

Гамлет Пастернака и Евангелическая философии

(Стихотворение «гамлет» в романе "Доктор Живаго")

Введение

الباحثة : هند مهدي حمودي

«Гамлет» Шекспира — один из шедевров переводческого искусства Пастернака. Одно из важнейших изречений принца датского в пастернаковском переводе звучит так: «Порвалась дней связующая нить. / Как мне отрывки их соединить!» Гамлету Юрий Живаго вкладывает в уста слова Иисуса Христа из молитвы в Гефсиманском саду, в которой он просит своего Отца об избавлении его от чаши страданий.

Стихотворение «гамлет» соотносится с духовным обликом главного героя, который отважился утверждать своё право на внутреннюю свободу от жестокой эпохи:

Но сейчас идёт другая драма,
И на этот раз меня уволь.

Гамлет — одна из самых загадочных фигур мировой литературы ([Луков М., 2005. С. 21–26](#)). Вот уже несколько столетий писатели, критики, ученые пытаются разгадать загадку этого образа, ответить на вопрос, почему Гамлет, узнав в начале трагедии правду об убийстве отца, откладывает месть и в конце пьесы убивает короля Клавдия почти случайно.

Гамлет. Написана в 1946 году, впервые опубликована в 1957 г. (в составе опубликованного за рубежом романа «Доктор Живаго»). Стихотворение относится ко времени, когда Пастернак писал «Заметки к переводам шекспировских драм».

По поводу переведенной им в 1941 г. трагедии «Гамлет» поэт говорит, что это — «драма высокого жребия, заповедованного подвига, вверенного предназначения».

Нечто сходное по сути можно видеть и в этом стихотворении «Гамлет». Мучительные раздумья Иисуса в Гефсиманском саду, в ночь перед судом и казнью, выступают здесь как выражение всеобщего закона духовной жизни: актер, поэт, человек вообще неизбежно встанет перед трудным выбором, который в конечном

счете сделает он сам, на себя беря всю ответственность. [[Луков М., 2005. С. 21–26](#)].

Стихотворение «гамлет» и Евангелическая философии Пастернака

Отношение Пастернака-Живаго к Библии может быть отчасти прояснено и суждениями героя романа об искусстве. Его дневниковые записи, его стихи свидетельствуют, что библейский образный мир для него столь же реален, как всякое подлинное, «в единственном числе остающееся искусство», когда бы и где бы оно ни создавалось. Но что такое это искусство? По мнению Живаго, это отнюдь не предмет формы, это скорее таинственная и скрытая часть содержания: «Это какая-то мысль, какое-то утверждение о жизни, по всеохватывающей своей широте на отдельные слова не разложимое, и когда крупинка этой силы входит в состав какой-нибудь более сложной смеси, примесь искусства перевешивает значение всего остального и оказывается сутью, душой и основой изображенного». (Б. Л. Пастернак. Избранное в 2-х тт. М., 1985. Т.1.)

«Авва Отче» — приблизительно «Любимый и высокочтимый Отец»: «Авва» — обращение к отцу, к главе семьи, выражающее высшую степень любви, доверия, покорности.

Это обращение Иисуса к Отцу Небесному приведено только в одном Евангелии — от Марка (XIV, 36).

В романе «Доктор Живаго» Пастернак отразил сложные и противоречивые чувства, которые довелось испытать ему и его герою Юрию Живаго в те беспощадные годы. Пастернак писал, что в Живаго стремился запечатлеть и себя, и Блока, и Есенина, и Маяковского.

В стихотворении «Гамлет», вошедшем в этот роман, отразилась трагическая судьба русской интеллигенции, которой, подобно шекспировскому герою, приходилось решать, быть или не быть, и выбирать, кто будет определять её жизнь. И не могла не прозвучать скорбная тема, напоминавшая о тех, кто был репрессирован в годы сталинского террора (вспомним хотя бы О. Мандельштама или доведенную до самоубийства М. Цветаеву - «Ах, Марина, давно уже время, да и труд не такой уж ахти, твой заброшенный прах в реквиеме из Елабуги перенести.

«Памяти Марины Цветаевой», 1943)

Пастернак нашел в Гамлете своего духовного брата ему он и доверил свою тревогу за новый век. «Гамлет» - стихотворение о герое Шекспира принце Датском, который поднялся на борьбу со всем мировым злом и погиб в этой безнадежной борьбе; о гениальном актере, играющем роль Гамлета в театре, глубоко эту роль постигшем; об Иисусе Христе, Богочеловеке, Сыне Божиим, пришедшим на землю, чтобы пройти путь страданий и своими страданиями искупить все грехи человечества; о герое романа Юрия Живаго; наконец, об авторе романа Борисе Пастернаке.

Если вслушаться, вдуматься в стихотворение, то можно услышать в нём гармоничное единство пяти голосов.

Гамлет из 17 -ой части романа «Доктор Живаго» стал как бы лирической интерпретацией вечного шекспировского образа.

Как герой пастернаковской книги остается жить в своих стихах, так и Гамлет продолжает жить в стихотворении вопреки своей гибели в трагедии.

Мы помним, что принц Датский имел прямое отношение к театру и выступал даже в роли режиссера трагедии «Убийство Гонзаго», представленной труппой бродячих актеров. Так что пребывание на сценических подмостках для него естественно.

Гул затих. Я вышел на подмостки.

В буквальном, прямом понимании - это слова актера. Метафорически эти слова очень естественно могут быть приписаны Гамлету, который говорил, что жизнь - это театр и люди в нем - актеры.

Первая фраза текста «Гул затих» предполагает зрительный зал, публику, её легкий шум перед началом спектакля.

Ассоциация с театром подкреплена с такими деталями, как «подмостки», «сумрак», «бинокли», «отголоски», «играть роль».

Этот лексический ряд поддерживает наше представление об актере - мыслителе, глубоко вживавшемся в сущность своего сценического образа.

Прислонясь к дверному косяку,

Я ловлю в далеком отголоске,

Что случится на моем веку.

Впрямом смысле эти слова принадлежат и Гамлету, который напряженно вглядывается в движущееся время, и актеру, играющему роль Гамлета, осмысливающему свою роль в трагедии. Но явно в стихотворение входит и сам Иисус Христос, поскольку Пастернак вводит ассоциацию с евангельской историей о молении о чаше. Но это ведь и мучительные мысли самого Юрия Андреевича Живаго, в тетради которого мы читаем стихотворение «Гамлет». Он предчувствует неизбежность новых бед и страданий, гибель свою и тех, кто дорог ему.

И, конечно же, это и слова самого Пастернака о себе, так как он предполагал, что власть не простит ему его роман, который отражает трудный путь той части русской интеллигенции, которая осталась в России со своим народом, не эмигрировав.

Не уехали очень многие, но они, как Ю. Живаго, как Ахматова, как Пастернак, ощущали своё противостояние тому миру, что тонул в фарисействе. (Анализ стихотворения Б. Пастернака «Гамлет» (http://www.emc.spb.ru/allkonkurs/2006/EMC/Work/WWW.3/sc397_Trofimov/analiz.htm))

На меня наставлен сумрак ночи

Тысячью биноклей на оси.

Пастернак тоже видел, как на него был «наставлен сумрак ночи», как на него глядели «тысячи биноклей» (поразительный символ опасности!) своими прицельными окулярами. Он жил многие послевоенные годы в предчувствии возможного ареста и расправы. Евгения Пастернак вспоминает, как поэт повторял: «Разумеется, я всегда ко всему готов. Почему со всеми могло быть, а со мной не будет?». Это ведь тоже понимание того, что «неотвратим конец пути», что «сейчас идёт другая драма», не менее страшная, чем во времена Шекспира. И поэт готов был, подобно своему герою, принести себя в жертву во имя своей сверхзадачинаписания романа.

Ещё несколько слов об ассоциации с Христом:

Если только можно, Авва Отче,

Чашу эту мимо пронеси.

Неожиданное обращение «Авва Отче» словно на мгновение переносит нас в Гефсиманский сад, где перед арестом молился Христос. Он взывает к своему Богу-Отцу, зная о той череде страданий, которые предстоит пережить. Ощутить близость того мира помогает новый лексический ряд текста: Авва Отче, чаша, фарисейство, конец пути. Вспоминаются слова из Евангелия: «Отче Мой! если возможно, да минует Меня чаша сия» (Мф; 26, 39) и о последующей Голгофе - «конце пути».

Эти стихи близко передают молитву Христа в Гефсиманском саду. В Евангелии от Марка читаем: "Авва Отче! Все возможно Тебе; пронеси чашу сию мимо меня" (гл. 14, стих 36). Авва - "отец" по-древнееврейски; Авва Отче - обращение к Богу-Отцу. Ясно, что в буквальном значении эти два стиха написаны Пастернаком от лица Христа. В переносном же значении они принадлежат всем четверем остальным носителям авторского сознания. Выражение "Да минует меня чаша сия" и сходные с ним давно вошли в языки христианских народов и стали крылатыми. Так мог бы сказать и Гамлет, и актер, и Юрий Андреевич, и Пастернак.

я люблю Твой замысел упрямый
И играть согласен эту роль.

Чьи это слова? Их можно понять как продолжение речи Христа, который в Евангелии говорит вслед за словами, приведенными выше: "Но не чего Я хочу, а чего Ты". Сперва Христос просит Отца о том, чтобы страдания миновали Его, однако тут же прибавляет: "но пусть сбудется не то, чего хочу Я, а то, чего хочешь Ты". Принимает все испытания своей судьбы, каковы бы они ни были, и Гамлет в трагедии Шекспира. Сознательно, мужественно идут навстречу гибели и герой романа, и его автор. В прямом смысле согласие играть роль высказано от имени актёра.

Но сейчас идет другая драма,

И на этот раз меня уволь. (Пастернак Б. «Доктор Живаго», Сп., 2007, с.646)

Актёр согласен играть на сцене, но не хочет участвовать в отталкивающей (как следует из заключительного четверостишия) драме жизни. Приятие и неприятие страданий и насильственной смерти отражают колебания и Христа, так достоверно переданные в Евангелии и придающие Ему такую трогательную человечность, и

Гамлета, метания Юрия Андреевича и самого Пастернака.
Но продуман распорядок действий,
И неотвратим конец пути.

(Пастернак Б. «Доктор Живаго», Сп., 2007,с.646)

Актёр вынужден играть, даже когда пьеса перестаёт ему нравиться.

Другие тоже ничего не могут изменить в жизни, от трагического финала им не уйти.

Я один, все тонет в фарисействе.

(Пастернак Б. «Доктор Живаго», Сп., 2007,с.646)

Фарисеи отвергали учение Христа, обличение их лицемерия и ханжества многократно звучит в речах Христа, переданных в Евангелии. Фарисейским - лживым, лицемерным - был двор короля Клавдия в Эльсиноре, где пришлось действовать Гамлету. Лицемерие и ханжество своего времени не раз обличал Пастернак, в том числе в "Докторе Живаго".

Евангельские образы, высокий библейский слог соединены с народной пословицей, содержащей простую, но очень глубокую мысль:

Жизнь прожить - не поле перейти.

(Пастернак Б. «Доктор Живаго», Сп., 2007,с.646)

Такая концовка придает естественность, достоверность всему стихотворению. Оно написано пятистопным хореем классическим размером, который использовал Лермонтов в стихотворении "Выхожу один я на дорогу ...". Когда мы говорим о стихотворном размере вообще, то имеем в виду не только чередование сильных и слабых слоговых позиций, но и присущее ему сплетение определённых тем, синтаксических конструкций, интонаций, настроений. Мне кажется, что тема и настроение одиночества переданы в этом стихотворении с предельным напряжением, начиная с первого и кончая завершающим стихом. Пятистопному хореему обычно свойствен контраст между темой пути и неподвижностью героя. Такой контраст мы видим и в «Гамлете» Пастернака: герой вышел на подмости; остано- вился, прислонясь к дверному косяку, и не решается идти дальше, хотя понимает, что идти необходимо. Он просто обречён идти, хотя ждут его страдания и гибель (жизнь прожить - не поле перейти). В этих противоречиях и колебаниях

заключен трагизм положения Гамлета всех времён.

Вывод

Итак, Гамлет в стихотворении Пастернака отождествляется с Юрием Живаго. Стихотворение о самом процессе поиска единственного выхода, который был бы достоин каждого, кто видится нам при чтении стихотворения.

Гамлет Пастернака говорит на равных со всей Вселенной, она слышит Гамлета как давнего знакомого. - Гамлет Пастернака пытается понять свое предназначение и соотносит его с неотвратимостью закона, которому надо подчиняться.

Да его слышит Вселенная, но это не мешает ему оставаться наедине с самим собой, просто масштаб его раздумий соразмерен с масштабом Вселенной.

У Пастернака Гамлет - человек, на наших глазах совершающий выбор. В этом Гамлет перекликается с образом Христа.

- Каждый один на один с самим собой, перед каждым - неминуемая чаша страданий. Каждый расплачивается за грехи своих современников.

Библиография

- 1- (Анализ стихотворения Б. Пастернака «Гамлет»
(http://www.emc.spb.ru/allkonkurs/2006/EMC/Work/WWW.3/sc397_Trofimov/analiz.htm)
- 2- Луков Вл. А. Загадка Гамлета // Шекспировские штудии: Трагедия «Гамлет»: Материалы научного семинара, 23 апреля 2005 г. / Моск. гуманит. ун-т, Ин-т гуманит. исследований. М., 2005. С. 21–26
- 3- Пастернак Б. Л.. Избранное в 2-х тт. М., 1985. Т.1.
- 4- Пастернак Б. «Доктор Живаго», Сп., 2007, с.646)

Хинд М. Хаммуди